П 300/46

2
Библиотека имени В. И. Ленина

ПЕЧАТЬ И РЕВОЛЮЦИЯ

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ ИСКУССТВА КРИТИКИ И БИБЛИОГРАФИИ

1927

КНИГА ВТОРАЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ И ОБЗОРЫ.

Стр.

1. Я. Шафир. Библиопсихология и вопросы изучения читателя . . . 5
2. А. Смирнов-Кутаческий. Язык и стиль современной газеты (окончание) 16
3. Л. Некора. Социальный роман Виктора Гюго 25

4. МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ.

4. А. Цейтлин. Тургеневские рукописи из парижского архива Виардо. 41

---

5. Б. Терновец. Современная французская скульптура (с иллюстр.) . 51

6. В ДИСКУССИОННОМ ПОРЯДКЕ.

6. У. Фохт. Проблематика современной марксистской истории литературы (окончание) 78

7 — 9. ОБОЗРЕНИЕ ИСКУССТВ И ЛИТЕРАТУРЫ.

7. В. Полянский. О повести С. Малашкина «Луна с правой стороны» 93
8. А. Лежнев. Человек и его горести (о книгах Вс. Иванова, Вл. Лидина, И. Соколова-Микитова) 104
9. М. Цявловский. Письма Пушкина в издании Госиздата. 108

---

10. С. Пионтковский. Октябрь и русская историческая наука 112
11. Р. Авербух. Обзор литературы по Парижской Коммуне за 1925 — 1926 гг. 122

ОТЗЫВЫ О КНИГАХ.

Ст. Кривцова, С. Васильева, Вл. Виленского-Сибирякова, В. Железнова, Ф. Капелюша, В. Яновского, Г. Борисова, А. Хавина, В. Дитякина, С. Томсинского, М. Брагинского, М. Зеликмана, Д. Кашинцева, И. Гельмана, Н. Дератани, П. Преображенского, А. Дивильковского, М. Клевенского, М. Нечкиной, Б. Горева, Б. Козьмина, В. Невского, А. Шестакова, П. Ганнушкина, Б. Пурецкого, А. Пинкевича, С. Марголиной, Ал. Иоаннисиани, С. Брейтбурга, Б. Жеребцова, Р. Мандельштам, И. Макарова, В. Гаруна (Ванченко), Н. Лебедева, А. Бонч-Осмоловского, А. Аросева, А. Жадовского, М. Гремяцкого, Р. Шор, П. Сакулина, Н. Гудзия, Г. Лелевича, У. Фохта, А. Лежнева, С. Пакентрейгера, В. Гольцева, В. Шибанова, М. Зенкевича, Н. Эйшискиной, Б. Песиса, Гал. Серебряковой, Як. Бенни, А. Гурштейна, К. Локса, М. А. Гершензона, Л. Розенталя, Федорова-Давыдова, А. Некрасова, Н. Брунова, В. Волькенштейна, В. Авдиева, С. Бугославского, Е. А. Котовой, Г. Гордона, Л. Мартена.

Литературная хроника.

18 иллюстраций в тексте.

Р.С.Ф.С.Р.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ

XVI 73/10

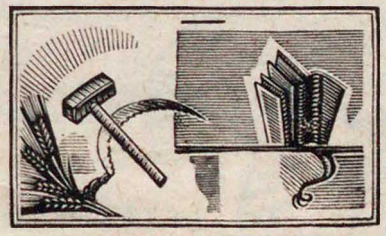
ПЕЧАТЬ И РЕВОЛЮЦИЯ

ЖУРНАЛ

ЛИТЕРАТУРЫ ИСКУССТВА
КРИТИКИ И БИБЛИОГРАФИИ

ПРИ БЛИЖАЙШЕМ УЧАСТИИ

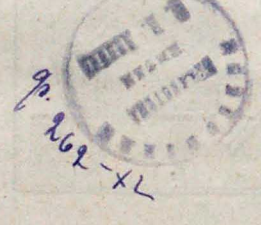
А. В. ЛУНАЧАРСКОГО, Н. Л. МЕЩЕРЯКОВА.
М. Н. ПОКРОВСКОГО, В. П. ПОЛОНСКОГО,
И. И. СТЕПАНОВА-СКВОРЦОВА.



КНИГА ВТОРАЯ
МАРТ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1927

Редакция
номера закончена
25/II



Гиз № 19217. Главлит № 79344. Зак. № 352. Тираж 4.500 экз.

1-я Образцовая типография Госиздата, Москва, Пятницкая, 71.

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ И ОБЗОРЫ.

Стр.

1. Я. Шафир. БИБЛИОПСИХОЛОГИЯ И ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ЧИТАТЕЛЯ 5
2. А. Смирнов-Кутаческий. ЯЗЫК И СТИЛЬ СОВРЕМЕННОЙ ГАЗЕТЫ (окончание) 16
3. Л. Некора. СОЦИАЛЬНЫЙ РОМАН ВИКТОРА ГЮГО 25

4. МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ.

4. А. Цейтлин. ТУРГЕНЕВСКИЕ РУКОПИСИ ИЗ ПАРИЖСКОГО АРХИВА ВИАРДО 41

5. Б. Терновец. СОВРЕМЕННАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ СКУЛЬПТУРА (с иллюстр.) 51

6. В ДИСКУССИОННОМ ПОРЯДКЕ.

6. У. Фохт. ПРОБЛЕМАТИКА СОВРЕМЕННОЙ МАРКСИСТСКОЙ ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ (окончание) 78

7—9. ОБОЗРЕНИЕ ИСКУССТВ И ЛИТЕРАТУРЫ.

7. В. Полянский. О ПОВЕСТИ С. МАЛАШКИНА «ЛУНА С ПРАВОЙ СТОРОНЫ» 93
8. А. Лежнев. ЧЕЛОВЕК И ЕГО ГОРЕСТИ (о книгах Вс. Иванова, Вл. Лидина, И. Соколова-Микитова) 104
9. М. Цявловский. ПИСЬМА ПУШКИНА В ИЗДАНИИ ГОСИЗДАТА 108

10. С. Пионтковский. ОКТЯБРЬ И РУССКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА 112
11. Р. Авербух. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ПАРИЖСКОЙ КОММУНЕ ЗА 1925—1926 гг. 122

ОТЗЫВЫ О КНИГАХ.

I. Литература о Ленине и ленинизме. Ст. Кривцова, С. Васильева . . 129
II. Империализм и международная политика. Вл. Виленского-Сибирякова 134
III. Экономические науки и народное хозяйство. В. Железнова, Ф. Капелюша, В. Яновского, Г. Борисова, А. Хавина, Ф. Дитякина, С. Томсинского, М. Брагинского, М. Зеликмана, Д. Кашинцева 135
IV. Организация труда. И. Гельмана 147

Стр.

V. **История:**

а) всеобщая история. Н. Дератини, П. Преображенского 149

б) русская история. А. Дивильковского, М. Клевенского 153

в) история революционного движения в России. М. Нечкиной, Б. Горева, Б. Козьмина, В. Невского, А. Шестакова, С. Томсинского, А. Дивильковского 156

VI. **Философия и психология.** Б. Горева, П. Ганнушкина 166

VII. **Литература о Востоке.** Вл. Виленского-Сибирякова, Б. Пурецкого 168

VIII. **Народное просвещение.** А. Пинкевича, С. Марголиной, Ал. Иоаннисиани 170

IX. **Библиография и библиотековедение.** С. Брейтбурга, Б. Жеребцова, Р. Мандельштам, И. Макарова 173

X. **Народы и страны.** В. Гаруна (Ванченко), Н. Лебедева, А. Бонч-Осмоловского, А. Аросева 178

XI. **Языкознание.** Р. Шор 183

XII. **Теория и история литературы.** Р. Шор, П. Сакулина, Н. Гудзия, Г. Лелевича, У. Фохта 185

XIII. **Художественная литература.**

а) русская. А. Лежнева, Б. Жеребцова, С. Пакентрейгера, В. Гольцева, Г. Лелевича, В. Шибанова, М. Зенкевича . . . 192

б) иностранная. Н. Эйшискиной, Б. Песиса, Гал. Серебряковой, Як. Бенни, А. Гурштейна, К. Локса, ... 201

XIV. **Детская литература.** М. А. Гершензона 208

XV. **Искусства.** Л. Розенталя, Федорова-Давыдова, А. Некрасова, Н. Брунова, В. Волькенштейна, В. Авдиева, С. Бугославского, Е. Котовой, ... 210

XVI. **Заметки о журналах.** В. Гаруна (Ванченко), А. Пинкевича . . . 220

XVII. **Разные.** Г. Гордона, С. Томсинского, Л. Мартенса 222

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА.

СССР. Коммунистическая Академия. Всесоюзная Академия Наук. Всесоюзный съезд научных работников. Годовщина смерти Ларисы Рейснер. Пушкинские дни. Юбилей В. М. Фриче. Юбилей акад. В. М. Бехтерева. Выставка советской графики. В Союзе писателей. Федерация советских писателей. Издания Института Ленина. Издания Института Маркса и Энгельса. Новые книги по экономическим вопросам. Новые книги по истории и революционному движению. В литературно-художественном отделе ГИЗ'а. **НА ЗАПАДЕ.** Германия. Англия. Америка. Франция. Италия. 225

Письмо в редакцию. Декларация всесоюзного объед. раб.-кр. писателей „Перевал“ 238

Не много бодрости и еще меньше веселости находим мы в рецензируемой книге. Большинство выведенных автором людей обнаруживает непрестанное беспокойство, полную неспособность найти себе подходящее место в жизни. Таков не знающий куда применить свои дремлющие силы маляр Иван Прович Ширинкин, который после популярной лекции решает начать свою жизнь совсем по-новому, а вместо того — занимается разными пустяками. Большого дела, какого-то подвига жаждет он, а в действительности вся его «самодеятельность» сводится к устроению огородика, да к вымариванию клопов. Скучно становится на свете такому человеку; от скуки и впрямь может он перекрасить все деревья около своего дома и всех окрестных воробьев. Оторванный от общественной, общечеловеческой жизни Ширинкин не находит выхода из «беспросветной грусти».

Трудная жизнь раскрывается перед Петром Орешиным: радостная и какая нелепая, неустроенная в одно и то же время! Любит Роман Васильевич Колотушкин жену свою Екатерину Ивановну, и та любит его, да неладится их существование: мучают друг друга, ругаются, дерутся, а жить могут только вместе.

Автор обнаруживает большую человечность, своеобразную, но неподдельную любовь к людям, которым почему-либо не удалась, не улыбнулась жизнь. Особое место в рецензируемой книге занимает «Последыш». Этот невеселый рассказ о когда-то богатом старике, доживающем свою одинокую жизнь, производит сильное впечатление. Все в прошлом у Афанасия Ивановича и ничего впереди: из прошлого вызывает он свою покойницу-жену и, мысленно сажая ее на приготовленную табуретку, ведет с ней тихие беседы.

В описании этого небольшого уголка старого, неизбежно умирающего быта Орешин достиг большой остроты и выразительности.

Есть у Орешина и другие темы: от таких рассказов, как «Погром», «Зеленый остров», «Мишка Шнейдер», веет настоящей ненавистью к самодержавной Росии, ко всему старому, косному, несправедливому. И юноша Владимир, служащий у купца Куролишина, инстинктивно тянется к революционерам, мечтает о том, что настанет жизнь совсем иная, прекрасная, настоящая. В этом Владимире нетрудно узнать Володьку, основного героя саратовской повести П. Орешина «Ничего не было», имевшей заслуженный успех.

Орешин не пишет ритмизированной прозой, как некоторые из современных поэтов, но поэтическое мастерство несомненно сказалось в его рассказах. Следует отметить ясность и образность языка, подкупающую простоту и правдивость изображения.

Виктор Гольцев.

НЕДРА. Книга десятая. Москва. Изд. «Недра». 1927. Стр. 282. Ц. 2 р. 25 к.

Десятая книга «Недр» составлена удачно и интересно. Говоря так, мы имеем в виду прозу: стихи гораздо слабее.

«Россия, кровью умытая» Артема Веселого (первая часть «Романа на два крыла») написана очень колоритным языком, но в обычной манере автора. Роман не имеет героя. Его героем является вся взбаломученная революцией солдатская масса, попершая с фронта домой — да и не одна солдатская масса, а вся «Россия, кровью умытая». Это отсутствие индивидуального героя, замененного героем — массой, является одной из характерных особенностей Артема Веселого и в последнем романе она проявилась лишь с наибольшей отчетливостью. Но она обусловливат в то же время и другую отличительную черту этого автора: бессюжетность. Хорошо или плохо такое отсутствие героя? На этот вопрос нельзя ответить односложно и категорично. Ясно одно: «безгеройная» форма романа самая трудная и рискованная. Ей всегда грозит опасность скатиться в публицистику и общие места или, с другой стороны,— свестись к ряду зарисовок — жанровых, бытовых, военных и т. д. От бессюжетности один шаг к беспредметности. От писателя требуется большое мастерство, наблюдательность, сильный темперамент, для того, что придать этой форме занимательность и избежать скуки.

Артем Веселый преодолел эти трудности. Конечно, масса не действует у него постоянно, как нечто монолитное и безличное. Безличное может быть объектом статистики, но не художественного произведения. Каждый момент повествования выдвигает в поле зрения то одну, то другую характерную фигуру: то это член солдатского комитета, произносящий речь на вокзале, то припертый к стене телеграфист, то веселый гармонист-красногвардеец, то баба, спрятавшая под юбкой два каравая хлеба. Но часто автор прибегает и к изображению массы, как многоголосого и многоликого целого, массы-толпы, где общий голос составляется из множества отдельных голосов, и каждое отдельное лицо мелькает на минуту для того, чтобы быть вытесненным другим лицом:

«Кругом — блаженный смех — объятья — ругань — слезы.

На дворе ревели, подобно львам, с боем лезли в двери, в окна:

— Выходи, кто сыт!

— Сам нажрался, другому дай!

— Сидят, ровно в гостях.

— Допусти свинью до дерьма, обожрется...

— Хватай на все хвосты, ломай на все корки.

— Ээ... Солдат, солдат, солдатина в... скотина!

В распахнутом окне третьего этажа в рост стоял старик в рваном полушубке и без шапки. В каждой руке он держал по бутылке: целовал их, прижимал к груди и вопил:

— Вот когда я тебя достал, жаланная!.. Вот оно коко с соком!.. — старик упал на головы стоящих во дворе, сломал спинной хребет, но бутылок из рук не выпустил до последнего издыхания» (разграбление винного склада).

Человек, изображаемый Арт. Веселым, это не человек-личность, а частица массы, атом стихии. Автор не старается заглянуть внутрь его «души», углубить его трактовку, — он показывает его извне. Психологизм, в какой бы то ни было форме и дозе, чужд Арт. Веселому. Он чужд его динамическому стилю, где резко и бегло очерченные образы уносятся быстрым течением, сменяясь другими, не успевая развернуться во всю широту. Здесь и сильная и слабая сторона писателя. Быстрый темп повествования, водоворот лиц и событий хорошо передает стремительный ход революции. Но внешность характеристики ослабляет убедительность образа.

И по бессюжетности, и по пристрастию к стихии, и по своим быстрым темпам роман Арт. Веселого не представляет ничего существенно нового по сравнению с его прежними вещами. Но нигде это не получило такого яркого и законченного выражения, как в «России, кровью умытой».

Очень хорош рассказ Ал. Яковлева «Как трава». В нем можно, пожалуй, найти следы толстовского влияния как в самой теме умиранья крепкого мужика Филата, так и в эпической простоте изображения: родные и жена отворачиваются от больного, когда выясняется, что помочь нечем, что Филат уже не работник. Работа не терпит, жизнь идет мимо больного, и Филат становится чужим для всех, ненужной вещью. Он гибнет, как трава. И сам покорно принимает неизбежную смерть.

В рассказе — большая простота, не суровая, а мягкая, почти лирическая.

Аналитическим рационализмом, суховатым и немного схематичным, отличаются «Звезды» Пант. Романова. Они написаны в том стиле, который характерен для последних вещей этого писателя: отчетливо-расчлененном, утрированно-логическом, со слабой эмоциональной окрашенностью. Тема рассказа: мещанское перерождение деревенского коммуниста, бывшего солдата революции. В правдивости и наблюдательности автору нельзя отказать. Но он попытался добиться своей цели при помощи элементарных средств, а потому убедительность рассказа пострадала.

Интересна «Новая Бавария» Бибика и «Марьина Роща» Н. Ляшко, написанная с необычной для него остротой и колючестью. «Из отроческих лет» В. Вересаева стоит на уровне первой части его воспоминаний, т.-е. на уровне очень высоком.

В отдел историко-литер. материалов помещена неопубликованная повесть И. Гончарова «Счастливая ошибка».

Д. Лежнев.